

Тема религии в творчестве В.Ф.Тендрякова

В 1993 году областная библиотека имени Герцен широко отмечала 70-летие со дня рождения В.Ф.Тендрякова, и мы решили приурочить к этому мероприятию проведение Областных встреч юных краеведов-книголюбов. Мы – это председатель Кировского отделения Всероссийского общества книголюбов Владислав Владимирович Пластинин, директор музея А. С. Грина Маргарита Аркадьевна Махнёва и методист Областной станции юных туристов Наталья Викторовна Черных. В районы были разослано Положение о Встречах, согласно которому учителям предлагалось разработать и провести уроки по произведениям писателя-земляка, а учащимся – подготовиться к конкурсу творческих работ и конкурсу чтецов.

Участие в чествовании В.Ф. Тендрякова заставило меня, как главного организатора Областных литературных встреч юных краеведов-книголюбов, перечитать произведения юбиляра, погрузиться в художественный мир писателя.

Даже не обращаясь к помощи литературоведов, заинтересованный читатель без труда определил бы главные темы его творчества: тема колхозного строительства, школьная тема и тема религии.

В начале 90-х о религии ещё громко много не говорили, а победители конкурса чтецов, ребята из п. Лесное Верхнекамского района, в большом зале Герценки читали отрывок из «Покушения на миражи»:

«Перед тобой твой ближний, Лукас. Вглядись в него повнимательней. Он умеет жрать и пить, да ещё ковырять землю под палкой. Только под палкой, Лукас. Он никого не любит, никого никогда не жалеет, ни о чём никогда не думает кроме как о своём брюхе. Ты так много, Лукас, говорил о любви к ближнему, так вот тебе ближний, докажи, что его любишь, что слова твои не обман. Согласись вместо него висеть на столбе. А он распнёт тебя, он охотно это сделает, потому что хочет жить...»

Ребят помогала готовить застрявшая в ссылке в посёлке актриса, и весь отрывок прозвучал просто ошеломляюще. У меня и, думаю, у многих в зале невольно возникал вопрос: «И это написал автор «Чудотворной?», «И это написано в 80-х, когда ещё никто антирелигиозной политики не отменял?».

Вопросы требовали ответа, и мне удалось отчасти удовлетворить своё любопытство ещё тогда, в начале 90-х. Потребность вернуться к теме вызвана

признанием способности писателя «предугадать масштабы реконструкций» общественного сознания в отношении веры.

К выступлению перед учителями-участниками Литературных встреч 1993 года я воспользовалась библиографией, составленной Подосиновской библиотекой, и сделала обзор публикаций о Тендрякове в наших районных и областных газетах.

К моменту опубликования «Чудотворной» (1958 год), автору было 35 лет. Уже вышли его повести «Среди лесов», «Не ко двору» (1954), рассказ «Ухабы» (1956), «Тугой узел» (1957).

Что интересно, если повесть «Не ко двору» вызвала живейший интерес у читателей в Подосиновце, Шабалино, Вятских Полянах, Нагорске и Туже, то на «Ухабы» не отреагировала даже родная Подосиновская библиотека. «Ухабы» вспомнят в 80-е годы, когда заговорят о необходимости борьбы с бюрократизмом. А пока он не устраивает идеологические органы, поэтому по рассказу не устраивают читательские конференции, запрещают ставить фильм.

«Чудотворная» опубликована в 1958 году. В Кировской области первым на повесть откликнулся Юрий Корзоватых (Комс. племя. 1958, 3 окт.). В своей статье он называет повесть «Явно антирелигиозным произведением» и предлагает использовать его в борьбе с религиозными предрассудками. Главным же достоинством повести рецензент называет то, что «автор не пошёл по лёгкому и соблазнительному пути нарочитого оглупления отрицательных персонажей... и даже загарьевский священник, который в повести хитро и ловко плетёт паутину, выглядит вполне благопристойно, и автор позволяет ему высказать все доводы в защиту церкви»

В Кировской области первая читательская конференция по «Чудотворной» проходит 3 марта 1959 года в Бахтинской сельской библиотеке, и только 20 марта в родном Тендрякову Подосиновце. Она собирает 200 человек и гвоздём мероприятия становится выступление секретаря райкома партии Калиногорского. Свою пламенную речь он закончил словами: «Мне хочется, чтобы каждый атеист не стоял в стороне, а боролся бы с религиозными предрассудками, мешающими продвигаться вперёд». Явным диссонансом на конференции прозвучало выступление учителя Шехирева, который упрекнул автора в том, что тот в повести сгустил факты, что главная героиня повести учительница Прасковья Петровна в вопросах теории оказалась слабее отца Дмитрия и что в самом Подосиновском

районе фактов усиления религиозных проявлений нет. Вырезку из районной газеты редактор посылает Тендрякову в Москву.

Узнал ли Владимир Фёдорович о том, что в апреле вся область будет поставлена на уши: 4 апреля – в Нолинском, 5 – в Слободском, 17 – в Зуевском, 21 – в Опаринском, 22 – в Нагорском 24- в Кумёнском по повести Тендрякова проводились читательские конференции, атеистические вечера и даже антирелигиозный вечер в форме литературного суда. И пока в областных и столичных газетах обсуждали, насколько та или иная актриса смогла убедить зрителя в моральной победе школы над религией (по повести прошёл спектакль в Кировском драмтеатре им. С.М.Кирова, Московском театре «Современник», и даже поставлен фильм), в реальной жизни начались ужасающие современного человека процессы.

9 мая 1959 года по решению райсовета был запрещён Великоорецкий крестный ход. В 1960 году в нашей стране началась новая компания по искоренению религии. За 4 года в СССР было закрыто против воли верующих около 10 тысяч церквей. По данным Открытого письма верующих Кировской епархии патриарху Алексию от июня 1966 года из 75 храмов, действующих в Кировской области в 1959 году, к 1964 году было закрыто путём произвола и жестокого насилия 40 или 53% работающих церквей. Многие церкви взрывались, в том числе и Фёдоровская церковь в Кирове. При закрытии церквей в посёлке Зуевка, сёлах Рой, Зашижемье, Пищалье проходили «значительные» народные волнения

Вот уж действительно – «как наше слово отзовётся...».

Известный современный литературовед Дмитрий Быков утверждал, что Тендряков прожил жизнь в лютых сомнениях и что стыд – самое частое состояние его героев. В своей последней повести «Покушение на миражи» (1987), грозный майор Голенков, на закате лет понял, что в жизни своей не мог глядеть не прицеливаясь, не мог действовать не сокрушая, даже когда говорил, то изо всех сил старался, чтобы слова его имели пробойную силу... и «сам накаливал обстановочку, а потом боялся, как бы не взорвалась, беды не наделала». И в качестве примера рассказал, как добился закрытия церкви в селе: «К начальству ездил, кулаком стучал, доказывал: мол корчевать нужно и немедленно! Выступал разрешение: бога сместить, церковь закрыть, колокола снять! Верёвками – эх, дубинушка, ухнем – колокола стаскивали. Большой грянул вниз – мороз по коже. Плач, вой, стоны, бабы остервенились, толпой на нас с кирпичами... Обстановочка-то до белого накала дошла».

Бьющаяся в неразрешимых противоречиях мысль, беспощадная совесть заставляла писателя вновь и вновь обращаться к теме веры и безверия на протяжении всей жизни.

Литературные критики называют 5 произведений Тендрякова, относящиеся к теме религии. «Чудотворная» (1958), «Чрезвычайное» (1961), «Апостольская командировка» (1969), «Затмение» (1977), «Покушение на миражи» (1987).

Думаю, что нам наиболее интересна повесть «Чрезвычайное», написанная в самый разгар хрущёвского крестового похода.

В составе действующих сил автор исключает священника. Главный герой «Чудотворной» - 12летний парнишка, который вырос вроде в верующей семье, но знал из молитв только «Господи, прости!».

В «Чрезвычайном» главный герой – умудренный опытом директор школы. И если суровая учительница из «Чудотворной» идёт с гневным окриком к родным Родьки, вступает в спор с попом и торопится с обвинениями в бездействии в райком партии, Анатолий Матвеевич из новой повести останавливает одноклассников, секретаря комсомольской организации и даже родного отца старшеклассницы Тоси Лубковой от публичного её осуждения. Он собирает коллег-единомышленников, и они вместе разрабатывают план, как через игру, дружеские беседы и интересные диспуты подвести девочку к правильному выводу и оградить от ошибок других ребят. Директор идёт в райком за помощью, за поддержкой и, объяснив ситуацию, её получает

На этой позитивной ноте и закончить бы повесть, но нет, не может автор идти против правды. Благие намерения директора и райкомовского друга в повести разбиваются об одно непредвиденное обстоятельство: вьедливый парнишка из райкома комсомола в доме учителя физики обнаружил иконы. И уже никто не смог и ничто уже не спасло хорошего педагога, а по тем временам прежде всего воспитателя, от увольнения, а саму школу от строгих проверок.

Повесть «Чрезвычайное» можно рассматривать как попытку писателя сгладить накал нетерпимости, захлестнувшей страну, подсказать щадящие пути атеистического воспитания школьников. Но произведение, где по словам современного критика, автор открыто выступил против «фрондирующих атеистов, умеющих лишь бездумно охаивать религию, против оскорбления

верующих, их религиозных чувств», не получила поддержки властей и была просто проигнорирована.

К теме веры и безверия Тендряков вновь обратится только через 8 лет. В последующих произведениях не будет учеников, учителей и партийных работников. Главные герои этих повестей – учёные-интеллектуалы. Они будут вчитываться в евангельские тексты, искать в этой Книге книг пути изменения самого человека и в конечном итоге признают правоту нравственных законов христианства.

Н. В.Черных, краевед.